

ОБЪЕДИНЕННЫЕ НАЦИИ

СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ

ОФИЦИАЛЬНЫЕ ОТЧЕТЫ

ПЯТЫЙ ГОД

492-е ЗАСЕДАНИЕ 29 АВГУСТА 1950 ГОДА

№ 34

ЛЕЙК СОКСЕС, НЬЮ-ЙОРК

СОДЕРЖАНИЕ

	<i>Стр</i>
1 Предварительная повестка дня	1
2 Утверждение повестки дня	1
3 Проект резолюции Союза Советских Социалистических Республик по пункту 3 повестки дня	7

Документы, относящиеся к отчетам заседаний Совета Безопасности, но не приводимые в них полностью, печатаются в ежемесячных дополнениях к *Официальным отчетам*

Все документы Организации Объединенных Наций обозначаются условными знаками, состоящими из заглавных букв и цифр. Когда такой условный знак встречается в тексте, он означает ссылку на один из документов Организации Объединенных Наций

ЧЕТЫРЕСТА ДЕВЯНОСТО ВТОРОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Вторник 29 августа 1950 года, 3 ч дня

Лейн Сонсес, Нью Йорк

Председатель Я. А. МАЛИК
(Союз Советских Социалистических Республик)

Присутствуют представители следующих стран
Египта, Индии, Китая, Кубы, Норвегии, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, Соединенных Штатов Америки, Союза Советских Социалистических Республик, Франции, Эквадора и Югославии

1 Предварительная повестка дня (S/Agenda 492)

- 1 Утверждение повестки дня
- 2 Протест против агрессии, которой подверглась Корейская Республика

3 Заявление Центрального народного правительства Китайской Народной Республики относительно вооруженного вторжения на территорию Китая, совершенного правительством Соединенных Штатов, и относительно нарушения Устава Организации Объединенных Наций

а) Каблограмма министра иностранных дел Центрального народного правительства Китайской Народной Республики от 24 августа 1950 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/1715).

б) Письмо от 25 августа 1950 года представителя Соединенных Штатов на имя Генерального Секретаря касавшееся Формозы (S/1716)

2 Утверждение повестки дня

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ Предварительная повестка дня заседания у членов Совета имеется. Она состоит из трех вопросов. Утверждение повестки дня, протест против агрессии, которой подверглась Корейская Республика и третий вопрос, обсуждение которого начато было в предварительном порядке на предыдущем заседании Совета Безопасности, — заявление Центрального народного правительства Китайской Народной Республики относительно вооруженного вторжения на территорию Китая, совершенного правительством США, и относительно нарушения Устава Организации Объединенных Наций.

К этому вопросу в Совете Безопасности имеется два документа. Документ S/1715 — каблограмма от 24 августа 1950 г. министра иностранных дел Центрального народного правительства Китайской Народной Республики г-на Чжоу Эн-лая, адресованная Председателю Совета Безопасности, и документ S/1716 — Письмо, датированное 25 августа 1950 г., представителя США, адресованное Генеральному Секретарю Организации Объединенных Наций и касающееся Формозы.

Такова предварительная повестка дня, представленная Совету Безопасности. Если нет замечаний, возражений и дополнений, будем считать эту повестку принятой.

Г-н ОСТИН (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*). Оставляя за собой право возражения, я сделаю короткое заявление, перед тем как задать вопрос парламентарного характера.

Насколько нам известно, предварительная повестка дня изговаривается следующим образом. Генеральный Секретарь ее составляет, а Председатель Совета Безопасности одобряет. Вслед за тем она поступает на рассмотрение Совета Безопасности. Формулировка пунктов предварительной повестки дня может быть членами Совета изменена. Если в самой формулировке того или иного пункта как бы предвосхищается его разрешение в каком-либо тенденциозном смысле, представляется разумным, чтобы Совет Безопасности исправил такую формулировку, изменив ее редакцию так, чтобы она не вызывала возражений, но в то же время правильно излагала существо вопроса.

Из документов S/1715 и S/1716, на которые делается ссылка в подпунктах 3а и 3б предварительной повестки дня, видно, что вопрос идет о жалобе по поводу Формозы. Так как этот предварительный документ все еще находится в рамках компетенции Председателя и так как, по моему мнению, до вынесения решения Советом Безопасности он будет продолжать оставаться в рамках его компетенции, мой вопрос состоит в том, не сочтет ли Председатель более разумным и целесообразным изменить пункт 3 предварительной повестки дня, который в настоящее время гласит:

«Заявление Центрального народного правительства Китайской Народной Республики относительно вооруженного вторжения на территорию Китая, совершенного правительством США, и относительно нарушения Устава Организации Объединенных Наций»

Угодно ли будет Председателю заменить эту формулировку предварительной повестки дня, подлежащей рассмотрению Советом Безопасности, следующей формулировкой: «Жалоба относительно Формозы»? Если Председатель согласится включить этот пункт в повестку дня в такой редакции, Соединенные Штаты охотно будут голосовать за утверждение повестки дня.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ Вопрос о повестке дня сформулирован в соответствии с содержанием заявления Центрального народного правительства Китайской Народной Республики, изложенного в телеграмме министра иностранных дел этой Республики г-на Чжоу Эн-лая, — документ S/1715 от 24 августа. Разу-

меется, дело Совета Безопасности — принять ли в такой формулировке этот вопрос или в другой формулировке, которую предлагает представитель США. Председатель полагает, что лучший способ решения этого вопроса — решить голосованием.

Г-н ЦЗЯН (Китай) (*говорит по английски*) Моя делегация возражает против включения в предварительную повестку дня пункта 3, в котором говорится о так называемом «вооруженном вторжении на территорию Китая, совершенном правительством Соединенных Штатов Америки и о нарушении Устава Организации Объединенных Наций». Прошу поставить этот пункт на голосование.

Я хочу кратко объяснить почему я возражаю. Когда тот или иной вопрос ставится на повестку дня Совета Безопасности он должен быть, хотя бы в какой-то малой степени обоснован. Что касается этой жалобы, то в ней нет даже признаков обоснованности. Было бы очень странно, если бы Совет Безопасности стал вносить в свою повестку дня всякого рода необоснованные жалобы, кем-то откуда-то поданные в Совет.

Всем известно, что мое правительство эффективно контролирует и управляет островом Тайвань (Формоза). Вопрос о юридическом статусе этого острова частично обсуждался. Сейчас не время и не место обсуждать правовую сторону этого вопроса. Есть территории статус которых был в результате войны изменен. Я имею в виду территории, как например восточная часть Германии, Курильские острова и остров Сахалин. Не входя в подробности этих вопросов, я могу справедливо утверждать, что наш правовой титул на остров Тайвань (Формоза) не менее абсолютен или действителен чем права тех государств, которые взяли под свое управление Восточную Германию, Курильские острова и остров Сахалин.

Мое правительство ничего не знает о какой-либо агрессии со стороны Соединенных Штатов. Мое правительство не предъявляет никаких жалоб. Нам не было предъявлено даже в скрытой форме требований со стороны Соединенных Штатов о каких бы то ни было территориальных или экономических концессиях на острове Тайвань (Формоза) или о каких бы то ни было политических привилегиях на этом острове. В этом смысле никакого вопроса не возникает.

Правительство Соединенных Штатов через своего представителя в Совете Безопасности заявило Совету, что оно приветствует обсуждение этого вопроса, а если это необходимо то и производство расследования. За последние годы правительством Соединенных Штатов делались большие усилия в деле установления мира и свободы во всем мире. Оно естественно и с основанием, дорожит своим добрым именем во всем мире. Мне понятно, что делегация Соединенных Штатов не будет возражать против обсуждения здесь этого вопроса. Но ведь это только позиция делегации Соединенных Штатов.

По мнению моей делегации Совет Безопасности должен подумать над этим вопросом очень серьезно прежде чем согласиться с таким решением. Если сегодня Совет Безопасности будет рассматривать этот вопрос на основании телеграммы, полученной от человека, который называет себя «министром иностранных дел» какой-то страны, уверены ли мы что этим все и кончится? Предположим, что завтра Хо

Ши Мин пошлет из Индокитая телеграмму, обвиняя Соединенные Штаты в агрессии против Индокитая не заставит ли нас теперешний Председатель обсуждать также и этот вопрос? Если послезавтра хуки на Филиппинах обратятся с жалобой на агрессию Соединенных Штатов против Филиппин не вынуждены ли мы будем рассматривать и эту жалобу? Аналогичные жалобы могут быть принесены коммунистами и их попутчиками в Иране, Турции Греции и в странах Западной Европы. Не обязаны ли мы будем создавшимся прецедентом рассматривать все эти жалобы?

В результате пропаганды ведущейся за последние два года, совершенно ясно, что какое бы государство ни выступило против советского империализма во имя мира и свободы во всем мире такое выступление неизменно будет названо «агрессией». Если мы будем обращать внимание на такого рода жалобы, это будет равносильно отказу с нашей стороны от каких-либо мер против подлинных агрессоров где бы они ни находились. Это будет означать, что вся Организация Объединенных Наций будет заморожена. Цель такого рода тактики и такого рода маневров — отвлечь внимание народов мира от подлинных агрессоров. Это равносильно тому чтобы гангстеры любого города начали вести кампанию за то, чтобы в так называемом прогрессивном веке не было полицейских или, при наличии полицейских, чтобы им не разрешалось применять силу, и что чинам полиции нельзя позволить стрелять или даже применять дубинку. Такова психологическая подготовка для работы гангстеров. Это именно мы и наблюдаем в Совете Безопасности.

В течение августа месяца Совет пытался — конечно безрезультатно — провести дальнейшие мероприятия в связи с агрессией в Корее. Его усилия оказались бесплодными и мы все знаем кто в этом виноват. Вместо того чтобы сосредоточить наше внимание на поступивших вопросах, нам предъявляются требования о том чтобы мы обсуждали другой случай агрессии. Цель ясна и я верю что Совет Безопасности памятуя о своей главной обязанности поддерживать мир и безопасность во всем мире не попадет в эту ловушку.

Этот пункт внесен в повестку дня на основании каблогаммы от некоего лица которое подписывается «министр иностранных дел Центрального народного правительства Китайской Народной Республики». Имеет ли право это лицо посылать жалобы в Организацию Объединенных Наций? Каково положение этого лица? Откуда оно? Если мы хотим знать характер этого режима нам недалеко ходить. Господин который жалуется на агрессию Соединенных Штатов против Китая жаловался также в каблогамме от 20 августа на агрессию Соединенных Штатов в Корее. Эта каблогамма была разослана как документ S/1703. Читая этот документ не трудно понять характер режима, представляемого человеком по имени Чжоу Эн-лай. Каблогамма начинается следующим заявлением:

«Соединенные Штаты Америки явились подстрекателями в корейском инциденте совершили своими морскими сухопутными и воздушными силами непосредственную агрессию на Корею».

Таково понимание агрессии г-ном Чжоу Эн-лаем. Разделяем ли мы такое понимание? Он повторяет то же бессмысленное обвинение против Соединенных Штатов. Дальше каблогамма от 20 августа гласит

«Вопрос о Корее должен и может быть разрешен мирными способами но до сих пор упорная обструкция Соединенных Штатов Америки на заседаниях Совета Безопасности и их действия приводившие к потере времени, делали невозможным разумное мирное разрешение корейского вопроса соответствующее интересам всего мира На правительство Соединенных Штатов должна быть возложена вся ответственность за тот факт что оказалось невозможным достигнуть мирного разрешения корейского вопроса

Центральное народное правительство Народной Китайской Республики всецело поддерживает все предложения о мирном разрешении корейского вопроса внесенные 4 августа в Совет Безопасности Организации Объединенных Наций от имени правительства Союза Советских Социалистических Республик г-ном Яковом Маликом Эти предложения всецело соответствуют духу Устава Организации Объединенных Наций и желаниям народов Азии и всего мира»

В заключительном абзаце этой каблограммы говорится

«Центральное народное правительство Китайской Народной Республики энергично возражает против варварских бомбардировок городов и мирного населения, проводимых в Корее американскими самолетами»

В этой каблограмме нет для нас ничего нового В ней нет ничего, что бы не было еще более определенно сказано представителем Советского Союза Каблограмма подписана г-ном Чжоу Эн-лаем но это голос Москвы Новых данных по корейскому вопросу в этой каблограмме нет, но в ней выявляется характер режима, от имени которого выступает Чжоу Эн-лай Эта телеграмма была получена 21 августа

В нашем распоряжении имеется много указаний на подлинную природу и характер пекинского марионеточного режима

27 июня было передано по радио марионеточного режима в Пекине следующее сообщение

«Сегодня газета Peking People's Daily озаглавила свою передовую «Борьба корейского народа за разгром агрессоров»

Приводя ряд доводов газета отмечает что текущая война в Корее давно готовилась кликой Ли Сын Мана и Соединенными Штатами Америки — подлинными поджигателями войны Далее по радио говорилось, что в комментариях, появившихся накануне в газете Tientsin Daily внимание читателей обращалось на то обстоятельство что Ли начал нападение на север вскоре после посещения Даллесом 38-й параллели

В тот же день было передано по радио другое сообщение В нем говорилось что накануне во всех газетах Шанхая известия о Корее были помещены на самом видном месте В газете Ta Kung Pao сообщалось, что правительство Ли Сын Мана посылкой своих марионеточных войск в Северную Корею подписало свой смертный приговор В газете добавлялось что это нападение было, очевидно, произведено по приказу американских империалистов и явилось вызовом Народной Демократической Корейской Республики Нападение, по словам газеты произошло на четвертый день после того, как американский поджигатель войны Даллес, переговорив с Ли Сын Маном, покинул Сеул

Разве это ново? Разве это чем-либо отличается от того что мы слышали здесь раньше? Нисколько

Позвольте мне обратить внимание Совета на радиопередачу той же марионеточной станции 7 июля Эта станция передала заявление заместителя министра иностранных дел А А Громыко по поводу вооруженной интервенции Соединенных Штатов в Корее Это заявление в тот же день было помещено на первых страницах пекинской печати Газета People's Daily посвятила более трех четвертей первой страницы полному тексту заявления, состоящего в разоблачении в резких выражениях и осуждении выступления Соединенных Штатов Орган Демократической китайской лиги The Kuomin Daily также воспроизвел полностью это заявление на своей первой странице под крупным заголовком — «Заявление Громыко о прямой агрессии американских империалистов американское вторжение в Корею и обструкция в деле освобождения Тайвана (Формозы) характеризует Соединенные Штаты как нарушителей мира Соединенные Штаты несут за это возмездие»

В тот же день 7 июля глава Комиссии по зарубежным делам марионеточного правительства обратился по радио к китайцам, рассеянным во всех частях света к так называемым «заокеанским китайцам» Вот что было сказано этой марионеткой

«28 июня наш министр иностранных дел Чжоу Эн-лай в своем заявлении указал на несправедливость мероприятий Трумэна и разоблачил незаконность действий американских империалистов, вмешавшихся в дела Азии Американские империалисты сбросили свою лживую маску и начали вооруженную агрессию Их цель — уничтожить Народное демократическое правительство Кореи, превратив Корею в свою колонию и создать в Корее базу для дальнейшей агрессии на наш северо-восток или на Россию Миллионы народов мира не потерпят беззаконий подобных беззакониям американского империализма. Агрессивные планы американских империалистов те же, что в прошлом планы фашистов Германии и Японии Американский империализм не приведет к добру»

Нет надобности повторять подобных же заявлений передаваемых по радио по всему Китаю Я думаю, что пропитанное мною достаточно для выявления природы и характера режима, от чьего имени говорит Чжоу Эн-лай Заслуживает ли внимания Совета голос такого режима?

В каблограмме (S/1703) призывающей Совет Безопасности принять меры против так называемой агрессии Соединенных Штатов в Корее имеется фраза в которой подчеркивается интерес Китая к Корее Эта фраза гласит

«Корея является государством граничащим с Китаем, и поэтому китайский народ особенно заинтересован в разрешении корейского вопроса»

Совершенно верно что мы, китайцы, глубоко заинтересованы в судьбе Кореи Но в чем заключается интерес Китая? Разве мы заинтересованы в том, чтобы Корея превратилась в сателлита Советского Союза, чтобы рано или поздно ресурсы Кореи были использованы для усиления советского империализма на Дальнем Востоке? Вовсе нет Очевидный интерес Китая заключается в том чтобы помочь в строительстве объединенной и независимой Кореи — чем более независимой, тем лучше для Китая В

этом заключается очевидная заинтересованность Китая. Это понимает весь китайский народ. Китай знает Корею, так как с Кореей мы поддерживали отношения более 3 000 лет. Согласно моим семейным преданиям, один из моих предков бежал более 3 000 лет тому назад в Корею, где ему было предоставлено политическое убежище. Каково заключение Китая после опыта в Корее в течение ряда столетий? Это заключение состоит в том, что не в интересах Китая вмешиваться в дела Кореи. Невыгодно также стремиться к контролю над Кореей. Единственная разумная политика для Китая — оказать помощь в деле создания подлинно объединенной и независимой Кореи.

Эти радиопередачи эти заявления и эти газеты в марионеточном районе Китая заявляют, что в интересах Китая включить Корею в советскую мировую орбиту влияния. Такого рода заявления не представляют подлинного мнения китайского народа. Какие у нас причины, чтобы предполагать, что каблограмма от такого марионеточного режима заслуживала какого бы то ни было серьезного внимания со стороны Совета?

Прошлой осенью в моем заявлении на Генеральной Ассамблее¹, я пытался указать миру на подлинное происхождение этого марионеточного режима в Пекине. Здесь я не стану повторять этой длинной истории. Мое заявление приведено в отчетах Генеральной Ассамблеи. Тем не менее, некоторые существенные факты происхождения китайских коммунистов должны быть приняты во внимание, если мы хотим подойти к правильному суждению о жестоком кризисе на Дальнем Востоке.

Китайская коммунистическая партия была организована около тридцати лет тому назад в качестве отдела Третьего интернационала. В то время агенты Третьего интернационала принимали участие в первых организационных заседаниях партии и руководили этими заседаниями. Фактическое движение коммунистов в Китае началось около двадцати трех лет тому назад мятежом в армии. С тех пор оно неизменно оставалось бунтом против законного центрального правительства Китая. Своих теперешних размеров это движение в Китае достигло благодаря своей дружбе с СССР. В результате Ялтинского соглашения мое правительство в августе 1945 года подписало Договор о дружбе и союзе с правительством Советского Союза. Я прошу Совет обратить внимание на эти слова — «договор о дружбе и союзе». Согласно этому Договору советская армия должна была войти в Маньчжурию, чтобы помочь победить японских агрессоров, а мы обязались уступить Советскому Союзу половинное участие в контроле над железнодорожными магистралями в Маньчжурии и предоставить особые права в Дайрене и Порт-Артуре. Проявления дружбы со стороны Советского Союза были источником всех наших невзгод.

После капитуляции Японии мое правительство хотело послать войска в Маньчжурию. Как могла китайская армия попасть в Маньчжурию? Естественно, что она могла попасть в Маньчжурию через самый большой и самый подходящий порт а именно порт Дайрен. Но советские войска находились в Дайрене. Правительство СССР заявило «Нет, вы не можете пользоваться Дайреном». Мы сказали «Хорошо, мы

пошлем войска по железной дороге». Однако железнодорожные пути были перерезаны, заблокированы, а некоторые части дороги были уже заняты китайскими коммунистами. Мое правительство пыталось послать войска в Маньчжурию на самолетах, но всеми аэродромами распоряжалась советская армия. Ими было заявлено, что мы можем посылать по воздуху только жандармерию, но и это было нам разрешено только за пять дней до того, как советские власти очистили аэропорты.

Затем, помимо этой обструкционистской тактики против усилий моего правительства для восстановления нашей администрации в Маньчжурии, советская армия в Маньчжурии снабдила китайских коммунистов большим количеством оружия, захваченного у японцев.

Ранее Маньчжурия была оккупирована японской так называемой квантунской армией. Эта армия была элитой японских вооруженных сил. Она обладала наилучшим снаряжением. Советским Союзом это снаряжение было передано китайским коммунистам.

Во время войны в Маньчжурии две корейских дивизий — если не больше — сражались бок о бок со своими китайскими товарищами. Вот каким путем настоящее марионеточное правительство достигло своего положения.

От имени моего правительства я предложил Генеральной Ассамблее внести по этому вопросу пункт в повестку дня. Если мы станем обсуждать эту каблограмму, полученную от лица, характер и положение которого я описал, я предлагаю, чтобы Совет Безопасности обсудил предварительно вопрос о подлинном происхождении и характере этого режима, а также о том, заслуживает ли эта каблограмма нашего внимания.

Сегодня наше правительство находится на острове Формозе. В Китае в глазах китайского народа, Формоза занимает положение аналогичное тому, которое район Пусана занимает в Корее. Если Совет примет решение о рассмотрении вопроса об агрессии Соединенных Штатов против Тайвана, мы должны будем, для того чтобы быть последовательными, принять одновременно предложение о расследовании американской агрессии против Кореи.

Разумно ли так поступать? Думаю, что нет. Считаю, что оба случая параллельны друг другу. По этим причинам я возражаю против внесения этого пункта в нашу повестку дня и прошу, чтобы вопрос этот был поставлен на голосование.

Сэр Гладуин ДЖЕББ (Соединенное Королевство) *(говорит по-английски)*. Я хотел бы в кратких словах поддержать рекомендацию Соединенных Штатов о том, чтобы жалоба относительно Формозы была внесена как пункт 3 в нашу повестку дня. Каково бы ни было положение вопроса о признании Центрального народного правительства Народной Китайской Республики в Пекине, несомненно, что большая часть Китая находится под непосредственным контролем этого правительства. Также справедливо и то, что этим правительством подана жалоба, изложенная, между прочим, в несколько несдержанных выражениях, на правительство Соединенных Штатов. И наконец, верно и то, что по поводу заявлений Центрального народного правительства правительством Соединенных Штатов было сказано, что оно охотно

¹ См. Официальные отчеты четвертой сессии Генеральной Ассамблеи, 223-е пленарное заседание.

согласится и даже будет приветствовать расследование или обсуждение вопроса о Формозе Организацией Объединенных Наций

При таких обстоятельствах я полагаю что Совет Безопасности не выполнит своего долга если он не внесет столь серьезный вопрос в свою повестку дня Поэтому, несмотря на исключительно красноречивое выступление нашего китайского коллеги я надеюсь что голосование в котором мы собираемся приступить, закончится внесением этого вопроса в повестку дня Я хотел бы поддержать представителя Соединенных Штатов внесением предложения о том чтобы первая часть пункта 3 представленной нам предварительной повестки дня была исключена и заменена простой фразой — «жалоба относительно Формозы» Я позволю себе утверждать, что настоящая редакция этого пункта носит исключительно тенденциозный характер, так как фактически в нем излагается точка зрения Центрального народного правительства и нет указаний о точке зрения по этому вопросу правительства Соединенных Штатов Я считаю что редакция этого пункта в его описательной части должна быть совершенно нейтральной кроме того, я полагаю что Председатель без колебаний согласится на это незначительное изменение и что мы приступим к голосованию

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ Я хотел бы сделать несколько замечаний от имени советской делегации Как известно, в Совет Безопасности поступила телеграмма министра иностранных дел Центрального народного правительства Китайской Народной Республики от 24 августа 1950 года [S/1715] относительно прямой вооруженной агрессии правительства США на территории Китая В этой телеграмме правительство Китайской Народной Республики предлагает, «чтобы для поддержания международного мира и безопасности и для утверждения достоинства Устава Организации Объединенных Наций, Совет Безопасности, в силу обязательства налагаемого на него его неотъемлемым долгом, осудил правительство США за его преступный акт выразившийся в вооруженном вторжении на территорию Китая, и принял немедленные меры для полного вывода всех вторгнувшихся вооруженных сил США из Тайвана и из других территорий, принадлежащих Китаю»

Как известно в главе I [пункт 4 статьи 2] Устава Организации Объединенных Наций, где говорится о целях и принципах Организации Объединенных Наций, сказано

«Все члены Организации Объединенных Наций воздерживаются в их международных отношениях от угрозы силой или ее применения как против территориальной неприкосновенности или политической независимости любого государства, так и каким-либо другим образом, несовместимым с целями Объединенных Наций»

Как следует из телеграммы Центрального народного правительства Китайской Народной Республики правительство США нарушило одно из основных положений Устава и совершило прямой акт агрессии против Китая, подвергнув своими военно-морскими и военно-воздушными силами фактической оккупации остров Тайван

В связи с этим Совет Безопасности несомненно должен рассмотреть этот вопрос, причем вопрос этот возник в связи с заявлением Центрального народного пра-

вительства Китайской Народной Республики В этом заявлении прямо говорится, что правительство США совершило акт вторжения вооруженными силами на территорию Китая Соответственно и сформулирован этот вопрос в предварительной повестке дня Причем как известно на заседании Совета Безопасности [490-е заседание] от 25 августа Совет фактически приступил к обсуждению этого вопроса по инициативе делегации США, которая, даже не выслушав в Совете телеграмму министра иностранных дел Центрального народного правительства Китайской Народной Республики, поспешила огласить свое ответное заявление [S/1716], имеющее целью оправдать действия правительства США После этого как известно была зачитана телеграмма министра иностранных дел Китайской Народной Республики г-на Чжоу Энь-лая

Аргументация, выдвинутая представителем США по поводу того что Совет Безопасности должен рассмотреть вопрос о Формозе, явно бьет мимо цели, ибо перед Советом Безопасности поставлен не вопрос о Формозе, а вопрос о вторжении вооруженных сил США на неотъемлемую часть территории Китая которая в соответствии с международными актами, Каирской декларацией подписанной Соединенными Штатами Америки, Великобританией и Китаем в соответствии с Потсдамским решением, наконец в соответствии с Актом о капитуляции Японии возвращена Китаю в качестве его составной и неотъемлемой части

Поэтому задача Совета Безопасности заключается не в том, чтобы рассматривать вопрос о Формозе вопрос о Формозе не подлежит дискуссии вопрос о Формозе решен международными соглашениями между международными решениями военного и послевоенного периода, он решен как проблема возникшая в результате второй мировой войны против германского фашизма и японского милитаризма, он решен всерьез и окончательно В заявлении делегации США содержится замечание по поводу того, что якобы этот вопрос должен еще решаться каким-то особым международным соглашением В свете исторических фактов в свете Каирской декларации Потсдамских решений, в свете Акта о капитуляции Японии подобное замечание в заявлении представителя США звучит весьма странно Какие еще требуются особые международные решения по вопросу о Формозе или Тайване, как его называет Центральное народное правительство Китайской Народной Республики?

Кстати, следует обратить внимание, что правительство США сохраняет старое японское название «Формоза», хотя китайское название этого острова — Тайван Поэтому было бы правильнее называть этот остров «Тайван», поскольку он является составной неотъемлемой частью Китая и по-китайски называется Тайван, а не Формоза

Таким образом, речь идет не о Формозе и не о жалобе относительно Формозы а речь идет о том, что на эту составную неотъемлемую часть Китайской Народной Республики вторглись иностранные военно-морские и военно-воздушные силы В соответствии с приказом президента США военно-морские силы США, так называемый седьмой флот, крейсирует в Тайванском проливе и, угрожая применением вооруженной силы, блокируют этот остров, мешают, препятствуют единственно законному правительству Китая, Центральному народному прави-

тельству Китайской Народной Республики доступ к этому острову

В этих конкретных условиях возникает вопрос не о Формозе и не о жалобе относительно Формозы, а возникает вопрос о вторжении правительства США на чужую, иностранную территорию, на китайскую территорию с целью захвата этой территории. Несмотря на то, что эта территория в соответствии с прежними международными актами под которыми стоит подпись правительства США, покойного президента Франклина Делано Рузвельта принадлежит Китаю несмотря на наличие этих законных международных актов о возвращении Тайвана Китаю, правительство США решило совершить подобный акт — вторгнуться на этот остров и заявить что доступ вооруженным силам и властям законного правительства Китая вооруженным силам и властям Центрального народного правительства Китайской Народной Республики воспрещен, и если эти вооруженные силы или представители китайских властей попытаются приблизиться к этому острову, то по ним будет открыт огонь из всех орудий которыми располагают военные корабли седьмого американского флота. Разве это не акт агрессии? Прямой и непосредственный акт агрессии. Вторжение на чужую территорию, незаконное, произвольное. И поэтому, естественно, что если этот вопрос в повестке дня Совета Безопасности будет назван иначе, то потеряется его значение и существо.

В свете этих фактов, по мнению советской делегации, название этого вопроса в повестке дня следует оставить в таком виде, как оно сформулировано в предварительной повестке а именно

«Заявление Центрального народного правительства Китайской Народной Республики о совершении правительством США вооруженного вторжения на территорию Китая и о нарушении Устава Организации Объединенных Наций»

Сэр Бенегаль РАУ (Индия) (*говорит по-английски*) Моя делегация высказывается за сохранение в повестке дня пункта 3 под условием изменения редакции этого пункта. Обсуждать вопрос по существу в настоящее время нет надобности. В надлежащее время мы к этому перейдем — тогда когда вопрос будет поставлен на повестку дня для нашего обсуждения.

Что касается редакции этого пункта моя делегация считает что он должен быть изложен кратко и таким образом чтобы не могло создаться впечатление о предрешении существа вопроса. Пункт 2 внесен в следующей редакции «протест против агрессии которой подверглась Корейская Республика» пункт 3 мог бы гласить «жалоба относительно вооруженного вторжения на остров Тайван или Формозу». Я и предлагаю такую редакцию, она не вполне идентична с редакцией, предложенной представителем Соединенных Штатов но я надеюсь, что она будет приемлема как для него, так и для других членов Совета.

Г-н ОСТИН (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*) Я принимаю измененную редакцию предложенную представителем Индии.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ Больше нет желающих высказаться по этому вопросу? Если нет желающих высказаться и нет возражений, тогда мы примем ту редакцию которую предложил представитель Индии «Жалоба относительно вооруженного вторжения» —

надо уточнить как представитель Индии хочет сказать на Тайван или на Формозу?

Сэр Бенегаль РАУ (Индия) (*говорит по-английски*) Я предлагаю пользоваться словом «Тайван», помещая в скобках слово «Формоза»

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ Это будет ясная формулировка. Поставим вопрос на голосование кто за то, чтобы включить третий вопрос в повестку дня Совета Безопасности в формулировке предложенной представителем Индии а именно «Жалоба относительно вооруженного вторжения на Тайван (Формоза)», — прошу поднять руки.

За Индия, Норвегия, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки, Союз Советских Социалистических Республик, Франция, Эквадор.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ Кто за то чтобы включить этот вопрос в формулировке, предложенной предварительной повесткой дня, — прошу поднять руки.

За Союз Советских Социалистических Республик.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ Этот вопрос включается в повестку дня в следующей формулировке «Жалоба относительно вооруженного вторжения на Тайван (Формоза)».

Делегация Советского Союза предпочитала и отставила ту формулировку, которая была внесена в предварительную повестку дня.

Г-н ЦЗЯН (Китай) (*говорит по-английски*) Председатель просил голосовать тех кто поддерживает этот пункт. Он не спросил кто из членов Совета возражает против этого пункта или воздерживается от голосования. Голосование не закончено.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ Мы продолжим голосование по этому вопросу. Кто против прошу поднять руки.

Против Китай, Куба.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ Кто воздержался — прошу поднять руки.

Воздержался Египет.

Представитель Югославии в голосовании не участвовал.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ Принято предложение представителя Индии о том чтобы включить третий вопрос в повестку дня в следующей редакции «Жалоба относительно вооруженного вторжения на Тайван (Формоза)». За подано 7 голосов, против — 2 при 1 воздержавшемся.

С этим вопросом покончено.

Делегация Советского Союза обращая внимание на полученный сегодня документ S/1722, содержащий телеграмму министра иностранных дел Центрального народного правительства Китайской Народной Республики в Совет Безопасности по вопросу о нарушении границ Китайской Народной Республики американскими воздушными силами и о бомбардировке и обстреле ими зданий, железнодорожных станций подвижного состава, мирного населения, а также аэродрома на территории Китайской Народной Республики, вносит предложение включить в повестку дня Совета Безопасности и рассмотреть вопрос в следующей формулировке.

«Заявление правительства Китайской Народной Республики о нарушении границ Китайской Народной Республики американскими воздушными силами и о бомбардировке и обстреле ими зданий, железно-

дорожных станций, подвижного состава, мирного населения а также аэродрома»

По этому вопросу Совет Безопасности располагает двумя документами S/1722 от 28 августа 1950 года, каблограмма министра иностранных дел Центрального народного правительства Китайской Народной Республики Генеральному Секретарю Объединенных Наций и ответное заявление S/1727 на эту каблограмму со стороны правительства США, изложенное в письме представителя США при Объединенных Нациях г-на Остина от 29 августа 1950 года на имя Генерального Секретаря ООН

Сэр Гладуин ДЖЕББ (Соединенное Королевство) *(говорит по-английски)* Считаю нужным сказать, что до моего прихода в зал Совета, я не видел документов на которые ссылается Председатель, и я едва успел их здесь просмотреть. Я полагаю, что мы, право, не можем с такой поспешностью приступать к рассмотрению такого рода вопросов. Мы должны располагать временем для прочтения документов до обсуждения вопроса о том, должны ли мы эти вопросы ставить на повестку дня или не должны. Фактически вопрос даже не значится на предварительной повестке дня сегодняшнего заседания.

Было бы правильно, мне кажется, чтобы Председатель внес этот вопрос в предварительную повестку дня и созвал заседание на завтра, уведомив нас о том за двадцать четыре часа. Таким образом мы сможем разобраться в вопросе и подумать о том, должен ли он быть поставлен на повестку дня или не должен. Вероятно, что этот вопрос должен быть поставлен на повестку дня, я этого отрицаю не буду, но у меня не было времени прийти к какому бы то ни было заключению по этому поводу.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ По полученной от Секретариата справке, телеграмма правительства Китайской Народной Республики была получена вчера — Однако, если члены Совета Безопасности не ознакомились с этим документом и вследствие этого лишены возможности сейчас изложить свою позицию по этому вопросу, то целесообразнее было бы перенести этот вопрос на следующее заседание и включить его в предварительную повестку дня очередного заседания.

Если нет возражений или замечаний, то условимся включить этот вопрос в предварительную повестку дня очередного заседания Совета Безопасности.

Г-н ОСТИН (Соединенные Штаты Америки) *(говорит по-английски)* Я не совсем понимаю Предварительная повестка дня зависит всецело от Председателя. Не дело Совета Безопасности улавливать о том, что будет значиться в предварительной повестке дня. Если замечания Председателя означают, что он выполнит свои функции и внесет этот вопрос в предварительную повестку дня, это равносильно предложению. Это совершенно правильно и это дает нам Совету Безопасности, возможностью обычным порядком вынести решение по вопросу о предварительной повестке дня.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ Разумеется, председатель Совета Безопасности так и поступит и представит предварительную повестку дня на утверждение Совета Безопасности.

Итак повестка дня сегодняшнего заседания принята в следующем виде:

1 Утверждение повестки дня

2 Протест против агрессии, которой подверглась Корейская Республика.

3 Жалоба относительно вооруженного вторжения на остров Тайвань (Формоза)

К этому последнему вопросу имеется два подпункта:

а) Каблограмма министра иностранных дел Центрального народного правительства Китайской Народной Республики от 24 августа 1950 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/1715)

б) Письмо представителя США при Организации ООН от 25 августа 1950 года на имя Генерального Секретаря ООН по вопросу о Формозе (S/1716)

Повестка дня в измененной редакции принимается

3 Проект резолюции Союза Советских Социалистических Республик относительно пункта 3 повестки дня

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ Прежде чем перейти к рассмотрению пункта 2 повестки дня, советская делегация имеет следующее предложение и в порядке исключения ставит этот вопрос на рассмотрение Совета Безопасности.

Ввиду того что при рассмотрении третьего вопроса, включенного в повестку дня Совета Безопасности, требуется присутствие представителя Центрального народного правительства Китайской Народной Республики, которое обратилось в Совет Безопасности с жалобой о вооруженном вторжении на остров Тайвань (Формоза), советская делегация считает целесообразным внести предложение, чтобы Совет Безопасности пригласил на заседании Совета при рассмотрении этого вопроса представителя Китайской Народной Республики.

Советская делегация руководствуется при этом положениями Устава ООН, предусматривающими в статье 32 приглашение обеих сторон, участвующих в международном конфликте, могущем развиваться в конфликт, угрожающий миру и безопасности.

Советская делегация внося это предложение, руководствуется также и прежним опытом, практикой и прецедентами работы Совета Безопасности, когда, при рассмотрении спорных вопросов, вопросов о спорах могущих угрожать миру и безопасности, Совет Безопасности приглашал представителей обеих сторон. Так было при рассмотрении индонезийского вопроса, так было при рассмотрении палестинского вопроса, кашмирского вопроса и других.

Ввиду этого советская делегация предлагает Совету Безопасности принять следующее внеочередное решение, учитывая, что для того чтобы дать возможность представителю Центрального народного правительства Китайской Народной Республики прибыть в Лейк-Сокесс и принять участие в обсуждении вопроса о жалобе относительно вооруженного вторжения на Тайвань, потребуется некоторое время, повидимому как минимум, три-четыре дня, а может быть даже и пять дней. Поэтому было бы желательно принять решение по этому вопросу сейчас, не откладывая на будущее и не осложняя тем самым рассмотрение этого вопроса.

Учитывая все это делегация СССР вносит следующее предложение [S/1732]

«В связи с заявлением Центрального народного правительства Китайской Народной Республики о вооруженном вторжении на остров Тайвань (Формоза),

Совет Безопасности
постановляет пригласить на заседания Совета Безопасности представителя Центрального народного правительства Китайской Народной Республики»

Гн ОСТИН (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*) Совершенно не входя в обсуждение существа вопроса, Соединенные Штаты не могут согласиться на рассмотрение этого вопроса в порядке исключения. Мое правительство не может согласиться на преждевременное решение этого вопроса, так как это предложение представляется нам преждевременным. Нормальная работа Совета подвергалась обструкции в течение почти тридцати дней. Первый вопрос подлежащий нашему обсуждению «протест против агрессии, которой подверглась Корейская Республика», а также приглашение представителя Корейской Республики занять место за столом Совета Безопасности. Сейчас на очереди вопрос о приглашении представителя Корейской Республики. Рассмотрение всякого другого вопроса нарушит порядок дня.

Такова наша позиция. Мы ни в какой степени не предпрещаем нашего отношения при рассмотрении в надлежащее время этого предложения.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ Я отвечаю представителю США, как председатель.

Советская делегация, внося такое предложение оговорила, что она вносит его в порядке исключения, отнюдь не имея намерения нарушать этим правила процедуры, о которых здесь говорил представитель США.

Разумеется, что внесение этого вопроса в порядке исключения ни в какой степени не отразится на обсуждении корейского вопроса. Корейский вопрос будет обсуждаться первым, он у нас и стоит первым на повестке дня. Только исходя из тех соображений, которые изложила советская делегация, и, в частности учитывая дальность расстояния между Лейк-Сокес и Пекином, откуда надо приехать представителю Центрального народного правительства Китайской Народной Республики советская делегация в порядке исключения, и внесла это предложение. Кроме того, советская делегация учла также то обстоятельство, что в практике Совета Безопасности и в строгом соответствии с Уставом ООН при рассмотрении международного спора на заседаниях Совета Безопасности должны присутствовать и быть заслушаны обе стороны. Было бы несправедливо в данном вопросе нарушить этот принцип так же, как он нарушается в корейском вопросе.

Поэтому председатель Совета Безопасности считает возможным сделать такое исключение и проголосовать этот небольшой вопрос в порядке исключения — я подчеркиваю — сейчас до конца нашего заседания, поскольку мы вряд ли сможем приступить сегодня к обсуждению корейского вопроса по существу ввиду позднего времени.

Гн ЦЗЯН (Китай) (*говорит по-английски*) Очевидно, что Совету Безопасности приходится иметь дело с новым маневром. Вступив в начале этого месяца в исполнение обязанностей Председателя, представитель Советского Союза пытался достигнуть своей цели вынесением произвольного постановления. Это постановление Совет Безопасности аннулировал. Внесением теперь предложения в повестку дня он путем такого маневра пытается добиться того, чего ему не

удалось добиться 1 августа. Внесенное им предложение лишено всяких оснований. Независимо от того, когда это предложение будет поставлено на голосование, я буду голосовать против его принятия.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ Поскольку «рулинг» председателя о том, чтобы поставить предложение, внесенное в порядке исключения советской делегацией на голосование, оспаривается, — председатель вынужден поставить свой «рулинг» на утверждение Совета Безопасности.

Производится голосование поднятием рук, а именно

За аннулирование решения Председателя Китай, Куба, Норвегия, Соединенные Штаты Америки, Эквадор

Против аннулирования решения Председателя Союз Советских Социалистических Республик, Югославия

Воздержались Египет, Индия, Соединенное Королевство, Великобритания и Северной Ирландии, Франция

Результаты голосования 5 — за, 2 — против и 4 воздержались. Постановление Председателя остается в силе, так как заявленный протест не собрал семи голосов членов Совета.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ «Рулинг» не отменяется, поскольку против подано только 5 голосов, а не 7 голосов. Ввиду этого ставлю на голосование предложение советской делегации.

Повторяю текст.

«В связи с заявлением Центрального народного правительства Китайской Народной Республики о вооруженном вторжении на остров Тайвань (Формоза).

Совет Безопасности постановляет пригласить на заседания Совета Безопасности представителя Центрального народного правительства Китайской Народной Республики»

Сэр Гладуин ДЖЕББ (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*) Считаю необходимым подчеркнуть, как важно при голосовании этого вопроса быть вполне уверенным в его редакции. Насколько я понимаю, предложение Председателя гласит: «Совет Безопасности постановляет пригласить на заседания Совета Безопасности представителя Центрального народного правительства Китайской Народной Республики». По моему мнению, эта часть резолюции должна гласить: «Постановляет пригласить на заседания Совета Безопасности, при рассмотрении этого вопроса» — таково правильное значение этого предложения — «представителя заинтересованного правительства». Если в виду имеется именно это, то надо так и сказать совершенно ясно, иначе мы фактически приглашаем представителя Центрального народного правительства на все наши заседания. Я не думаю, чтобы это имелось в виду.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ В начале текста этой резолюции указывается: «В связи с заявлением Центрального народного правительства Китайской Народной Республики о вооруженном вторжении на остров Тайвань». Разумеется, имеется в виду это заявление и рассмотрение этого заявления о чем Совет Безопасности принял уже решение. Ввиду этого и вносится предложение о приглашении представителей Центрального народного правительства Китайской Народной Республики на заседания Совета Безопасности.

Сэр Гладуин ДЖЕББ (Соединенное Королевство) *(говорит по-английски)* Если заявление Председателя будет занесено в отчет заседания, как выражающее намерение Совета, я уверен, что все будет в порядке, но я продолжаю настаивать что в английском тексте имеется юридическая лазейка. Это не имеет большого значения, но я полагаю что было бы более желательно изменить редакцию. Впрочем, если намерение моих коллег и их точка зрения по этому вопросу заключается в том, чтобы представитель Китайской Народной Республики был приглашен только при обсуждении этой так называемой агрессии на острове Тайвань, то я не возражаю.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ Если в каждом слове искать уловок, то их можно найти очень много. Но что конкретно предлагает представитель Англии?

Сэр Гладуин ДЖЕББ (Соединенное Королевство) *(говорит по-английски)* Мое конкретное предложение — если представитель СССР согласится принять его как поправку к его проекту резолюции — заключается в том, чтобы изменить его текст после слова «постановляет» следующим образом «пригласить на заседания Совета Безопасности, при обсуждении этого вопроса представителя Центрального народного правительства Китайской Народной Республики».

Другими словами я предлагаю добавить после слов «Совета Безопасности» слова «при обсуждении вышеуказанного вопроса».

Г-н ОСТИН (Соединенные Штаты Америки) *(говорит по-английски)* Я считаю, что мы не должны приступать к этому голосованию прежде чем мы не взвесим тщательно все могущие произойти от этого последствия. Я буду голосовать против принятия этой резолюции не пытаясь убедить кого бы то ни было за этим столом, что этот вопрос вызывает подлинные и основные проблемы, которые при нормальных обстоятельствах были бы подвергнуты тщательному рассмотрению при такого рода голосовании. Тем не менее, я выступаю в настоящее время для того, чтобы спросить членов Совета Безопасности, не считают ли они что мы должны призадуматься прежде чем принять предложение с которым мы боремся в течение двадцати девяти дней. Не ставит ли это нас в смешное положение? Мы сейчас пытаемся осуществить волю Совета Безопасности приглашением представителя Корейской Республики в порядке рутинной процедуры и в соответствии с резолюцией, которая была нами принята приблизительно месяц тому назад. Все это время представитель Советского Союза, выступая попеременно то в роли Председателя то в роли представителя СССР нам в этом мешал. Все это время он мешал работе членов Совета пытаясь добиться одного чтобы за этим столом сидел и представитель Северной Кореи и представитель коммунистического Китая. В этом и есть вся проблема. При таких обстоятельствах, можем ли мы этому подчиниться? Члены Совета должны над этим задуматься.

Как это отразится на усилиях Совета Безопасности добиться каких-либо конкретных положений в деле мира и в деле выполнения функций Организации Объединенных Наций в качестве миротворца если усилия Совета будут направляться в другое русло и искажаться в этом вопросе? Я полагаю что в надлежащее время мы сможем обсудить вопрос, следует ли выслушать в Комиссии или в Комитете, или в

каком-либо другом органе, представляющем Совет Безопасности, коммуниста, заявляющего о том, что он представляет правительство Китая. В будущем мы к этому можем прийти, но принимать такое решение в настоящее время я считаю преждевременным. В создавшейся ситуации ничто не говорит за то, чтобы принять этот проект резолюции. Я поэтому верю, что другие члены Совета станут на ту же точку зрения, которая меня заставляет сегодня возражать против этого проекта резолюции.

Как мною было сказано раньше, я оставляю за собой право позже высказаться по существу вопроса, не будучи связан тем, что мною было сказано, и моим сегодняшним голосованием. Я повторяю то, что мною было сказано вначале неправильно в настоящий момент предлагать этот вопрос на наше разрешение.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ Вопрос решен. «Рулинг» председателя не отменен, и нельзя не выразить удивления по поводу заявления представителя США, который пытается в момент, — когда мы уже перешли к голосованию, — т е в явное нарушение правил процедуры — вторгнуться со своим заявлением лишь для того, чтобы оказать известное давление на некоторых членов Совета Безопасности при голосовании. Это грубое нарушение правил процедуры.

Совет Безопасности не интересуется политическими воззрениями того или иного члена Совета Безопасности или представителя того или иного правительства, или наконец, политической идеологией того или иного правительства. Совет Безопасности, как главный орган ООН по поддержанию международного мира и безопасности, обязан в соответствии с Уставом рассматривать международные конфликты, могущие угрожать миру и безопасности. Это нам всем хорошо известно и представителю США в том числе. Поэтому, повторяю при чем здесь политические воззрения того или иного правительства? Это никого не интересует. И Совет Безопасности не может руководствоваться принципом партийной принадлежности того или иного представителя — коммунист ли он или анархист социалист или демократ, республиканец или беспартийный. Если Совет Безопасности станет на этот путь тогда он перестанет быть Советом Безопасности. Поэтому, аргументация делегации США, основанная на политических и партийных соображениях является несостоятельной.

Не имеет никакого отношения к данному вопросу и корейский вопрос. Корейский вопрос обсуждается сам по себе а вопрос о вооруженном вторжении США на Тайвань — сам по себе.

Причем странную позицию занимает делегация США. В корейском вопросе она обвиняет Северную Корею в том что она «агрессор» и на этом основании заявляет нельзя допускать «агрессора» в Совет Безопасности. Надо допустить в Совет Безопасности только «жертву агрессии», в качестве которой представитель США выдвигает Южную Корею. Сейчас представитель США делает поворот на 180 градусов! Он заявляет, что нет, нельзя приглашать хотя и не предвешая вопроса, жертвы агрессии, т е Китайской Народной Республики в то время, как агрессор, т е США, уже сидит здесь за столом Совета Безопасности. Представитель США ведь является представителем агрессора, войска которого вторглись на территорию Китая. Но сидя здесь за этим столом,

он как представитель агрессора, возражает против приглашения представителя жертвы агрессии

По мнению советской делегации, такая позиция является несостоятельной

В соответствии с принятым решением, перейдем к голосованию

Советская делегация не возражает против дополнения, внесенного представителем Англии, которое будет сформулировано следующим образом «при рассмотрении этого вопроса» после слов «Совета Безопасности»

Таким образом, последняя фраза будет гласить «Пригласить на заседания Совета Безопасности, при рассмотрении этого вопроса, представителя Центрального народного правительства Китайской Народной Республики»

Г-н КЕВЕДО (Эквадор) (*говорит по-испански*) Характер развития наших прений вынуждает меня объяснить в кратких словах мотивы моего голосования

Я уже объяснил позицию моего правительства по отношению к правительству Китая. Мое правительство продолжает поддерживать дипломатические отношения с национальным правительством Китая, и мы поэтому считаем, что в Совете Безопасности Китай представлен. Тем не менее, всем известно, что вокруг острова Формозы или вернее в связи с островом Формоза создалась ситуация, предусмотренная статьей 34 Устава, могущая повести к международным трениям, и что согласно положениям статьи 39 Устава существует угроза миру. Вот почему несколько минут тому назад я голосовал за включение в повестку дня жалобы относительно агрессии на Тайван (Формоза), без намерения, однако, предпринимать этот вопрос по существу. То обстоятельство, что в подпунктах этого пункта делаются ссылки на Народное правительство Китая и что моя делегация согласилась на включение этого пункта в повестку дня, не означает, что мое правительство признает правительство Китая так называемое народное правительство. Тем не менее очевидно, что когда существует международная ситуация, могущая повести к нарушению мира, Совет Безопасности не может уклониться от производства расследования. Вот почему я голосовал за предложение, внесенное представителем Индии.

В настоящее время я не могу высказаться с юридической точки зрения по существу вопроса. Я должен запросить инструкции моего правительства об его отношении к правовой стороне вопроса о Формозе в его прошлом и в его настоящем, к договору 1895 г. и к Каирской декларации (я не нашел в упомянутой Председателем Потсдамской декларации ничего относящегося к этому вопросу). Однако я считаю, что при рассмотрении этого вопроса Совету было бы полезно иметь возможность учесть другой интересный фактор, что думают по этому поводу более шести миллионов жителей Формозы?

Вот почему я считаю, что мы правильно поступили, приняв предложение о внесении в повестку дня жалобы относительно Формозы для ее рассмотрения. Но совсем другой вопрос — допущение в Совет в качестве представителей китайского правительства представителей правительства, которое моим государством не признается, по этим соображениям я буду голосовать против этого предложения.

По той же причине я не могу согласиться с доводом, основанным на статье 32 Устава. Для этого нам прежде придется признать, что правительство в Пекине является законным китайским правительством, чего мое правительство до настоящего времени не сделало. Тем не менее, голосуя против этого предложения, что мною будет сделано, я не предпримаю окончательной позиции моей делегации, если, после того как этот вопрос поступит на рассмотрение, будет сочтено необходимым принять во внимание наибольшее количество информации. Я также категорически не высказываюсь о применимости или неприменимости правила 39 правил процедуры Совета Безопасности.

Цель этого краткого объяснения заключается лишь в том, чтобы показать, что при голосовании за включение вопроса о Формозе в повестку дня и при голосовании против обсуждения или голосования в настоящее время вопроса о приглашении других лиц присутствовать на заседаниях Совета, делегация Эквадора поступает последовательно и логично.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Слово имеет представитель Англии по вопросу о порядке голосования.

Сэр Гладуин ДЖЕББ (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*). Позиция моей делегации по отношению к существу вопроса совершенно ясна. Мы стоим за то, чтобы здесь присутствовал представитель Центрального народного правительства, когда в Совете Безопасности будет обсуждаться жалоба относительно вооруженного вторжения на остров Формозу. Поэтому я надеюсь, что никаких сомнений по поводу нашей основной позиции быть не может.

Но по стоящему перед нами частному вопросу, а именно, чтобы было проявлено исключительное отношение к представителю Центрального народного правительства, мы воздержимся от голосования по той причине, что мы не считаем необходимым идти навстречу желаниям Председателя в этом вопросе, в то время как он в течение целого месяца не допускал в Совет Безопасности представителя Корейской Республики. С нашей точки зрения следовало бы во всяком случае подождать пока мы определенно не будем знать, когда вопрос, который стоит под пунктом 3 повестки дня, будет обсуждаться и тогда проголосовать вопрос о представителе Центрального народного правительства.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Один вопрос не имеет никакого отношения к другому. Слово предоставляется представителю Франции.

Г-н ШОВЕЛЬ (Франция) (*говорит по-французски*). Французская делегация не возражает против голосования вопроса, предложенного делегацией Советского Союза.

Она также воздержится от голосования.

Предложение СССР является исключительным. Положение, в котором находился Совет в течение месяца, вследствие поведения советской делегации в связи с аналогичным вопросом, является также исключительным.

То обстоятельство, что французская делегация дважды воздерживается от голосования, является следствием этих двух аспектов вопроса. Ее позиция не предпринимает вопроса о том, как будет голосовать французская делегация, когда тот же вопрос в обыч-

ном и нормальном порядке будет поставлен на голосование

Г-н СУНДЕ (Норвегия) *(говорит по-английски)*
Я хотел бы, чтобы был оглашен текст резолюции

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ Резолюция гласит

«В связи с заявлением Центрального народного правительства Китайской Народной Республики о вооруженном вторжении на остров Тайван (Формоза),

Совет Безопасности

постановляет пригласить на заседания Совета Безопасности при рассмотрении этого вопроса представителя Центрального народного правительства Китайской Народной Республики»

Производится голосование поднятием рук

За Индия, Норвегия, Союз Советских Социалистических Республик, Югославия

Против Китай, Куба, Соединенные Штаты Америки, Эквадор

Воздержались Египет, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Франция

Предложение отклоняется 4 голосами против 4 при 3 воздержавшихся.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ Делегация Советского Союза оставляет за собой право внести это предложение при рассмотрении по существу вопроса о вооруженном вторжении на остров Тайван включенного в повестку дня Совета Безопасности

Махмуд ФАУЗИ-бей (Египет) *(говорит по-английски)* Само собой разумеется, что упоминание «Центрального народного правительства Китайской Народной Республики» некоторыми представителями в Совете Безопасности и в одном из документов, приложенных к нашей повестке дня оставляет совершенно незатронутым вопрос о признании так называемого правительства правительством Египта или любым другим правительством занимающим в этом вопросе ту же позицию Я хочу, чтобы мое заявление было надлежащим образом отмечено в отчетах о заседаниях Совета

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ Ввиду позднего времени мы, повидимому, на этом закончим сегодняшнее заседание, если не будет возражений со стороны членов Совета Безопасности

Следующее заседание назначается на четверг 31 августа в 3 ч дня

Заседание закрывается в 6 ч 30 м. вечера

